ному, самому дурному каналу. Изъ 68 смертныхъ случаевъ 64 пришлись на дома по каналамъ". Тутъ недостаетъ только наблюденій, которыя съ увѣренностію позволили бы заключить, заражали ли каналы своими испареніями или тѣмъ, что нечистоты изъ нихъ просачивались въ воду для питья. Изслѣдованія показали, что вода прибывала въ колодцы изъ слоевъ не глубоко лежавшихъ подъ поверхностію. Послѣдній способъ зараженія болѣе вѣроятенъ, и въ пользу этого предположенія говорятъ другія однородныя наблюденія.

2) Парижъ, эпидемія 1849 года. Между документами въ Академіи хранится листъ смертныхъ случаевъ съ точнымъ обозначеніемъ улицъ и номеровъ домовъ. Эти обозначенія Марей перенесъ на городской планъ 1849 года, отмѣчая пораженный домъ черточками, для каждаго смертнаго случая одна черточка. Мѣста на планѣ представлялись тѣмъ чернѣе чѣмъ сильнѣе свирѣпствовала тутъ холера. На лѣвомъ берегу Сены обозначилось большое свѣтлое пятно въ сравненіи съ другими частями на планѣ. При сравненіи его съ планомъ распредѣленія воды въ городѣ въ 1850 обнаружилось что свѣтлое пятно, то-есть та часть города, въ которой вовсе не было заболѣваній или заболѣвало только самое незначительное число, получала тогда воду изъ артезіанскаго колодца, находящагося въ предмѣстьѣ Гренель. Темные, пораженные, кварталы снабжались водой изъ Сены и канала Уркъ (Ourcq). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ сену могли попадать изъ стоковъ человѣческія изверженія и грязная вода отъ стирки бѣлья. Вода же въ каналѣ отличалась всѣмъ извѣстнымъ загрязненіемъ, вслѣдствіе многочисленнаго корабельнаго населенія тутъ жившаго. Кромѣ того, каналъ Уркъ предъ входомъ своимъ въ Парижъ принималъ всѣ нечистоты изъ мѣстечка La Ferté-Milon. Такимъ образомъ вліяніе воды и въ Парижѣ представляетъ разительное доказательство ея вліянія на распространеніе эпидеміи.

3) Бонъ (Beaune, близь Дижона), эпидемія 1849 года. Подъ городомъ протекаетъ маленькая рѣка. Выше города стекали въ нее нечистоты изъ многихъ домовъ. Въ самомъ городѣ были съ нею въ соединеніи многочисленные колодцы. Городской госпиталь лежалъ на самомъ берегу рѣки и прямо изъ рѣки бралъ для себя воду, накачивая ее вверхъ, и въ ту же рѣку спускалъ всѣ свои нечистоты. Ниже этого спуска многіе дома брали для себя воду. Въ 1849 году умерло отъ холеры въ Бонѣ 1% всего населенія. Изъ живущихъ же въ госпиталѣ или имѣвшихъ занятія въ немъ умерло 15%, а изъ жившихъ по берегу рѣчки умерло на 5% болѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ города. Въ многочисленныхъ же деревняхъ вокругъ города холеры вовсе не было, или она такъ была слаба что не сохранилась даже въ памяти. Въ деревнѣ же Комбертауксъ, лежащей по теченію той же рѣчки въ пяти километрахъ ниже города, умерло 9% всего населенія.

4) Генуя, эпидемія 1884 года. За недѣлю до появленія эпидеміи въ городѣ холера была уже въ окрестностяхъ его, преимущественно въ Буссола, деревушкѣ при рѣчкѣ La Scrivia. Деревенскія женщины обыкновенно моютъ тутъ бѣлье. Вблизи этого мѣста, нѣсколько ниже его, изъ рѣчки проведенъ каналъ названный Каналомъ Николая. Онъ снабжаетъ водой одну изъ частей Генуи. Когда холера стала свирѣпствовать въ городѣ съ особенною силой, распорядились закрыть каналъ Николая; съ этого момента наступило замѣтное ослабленіе эпидеміи и холера скоро совсѣмъ прекратилась.

Собранныя наблюденія Марея мы можемъ дополнить нашими собственными доказывающими то же положеніе. Въ 1866 году въ Херсонѣ свирѣпствовала сильная холера. Богоугодныя заведенія на краю города, тюремный замокъ саженяхъ въ 30—40 отъ нихъ уже за чертой города и кладбище противъ тюремнаго замка саженяхъ въ 50 отъ него лежатъ на возвышенной мѣстности на 150 футовъ выше уровня Днѣпра, по правому берегу котораго расположенъ Херсонъ. Гигіеническія условія тюремнаго замка въ то время оставляли желать много лучшаго. Водой онъ пользовался, какъ и жители на кладбищѣ, не совсѣмъ хорошею изъ колодца до 27 саженъ глубиной. Колодезь былъ устроенъ посреди обширнаго луга между тюремнымъ замкомъ и кладбищемъ, ближе къ замку чѣмъ къ кладбищу. Онъ хорошо обложенъ камнемъ и покрытъ навѣсомъ. Между арестантами, коихъ не выпускали въ городъ на работу, при первомъ появленіи эпидеміи не было ни одного случая холеры. Никто не болѣлъ ею также изъ жившихъ на кладбищѣ, гдѣ погребали въ то время такъ мелко что вскорѣ трупное зловоніе наполнило собою всю мѣстность и очень сильно ощущалось во всѣхъ дворахъ богоугоднаго заведенія. Вынуждены были потомъ засыпать могилы известью и накладывать поверхъ ея еще слой земли, изъ боязни чтобы не развилось въ городѣ что-нибудь похуже холеры. Въ богоугодномъ заведеніи было 17 смертныхъ случаевъ отъ холеры между призрѣваемыми. Правда, холерная больница на 70 кроватей была открыта въ одномъ изъ корпусовъ заведенія и была переполнена, но изолированіе ея отъ прочихъ частей заведенія не оставляло желать ничего лучшаго. Воду для богоугодныхъ заведеній брали у берега Днѣпра. Въ 1872 снова была жестокая эпидемія въ Херсонѣ. Въ тюремномъ замкѣ и на кладбищѣ не было попрежнему ни одного заболѣванія. Между призрѣваемыми въ богоугодномъ заведеніи умеръ, только одинъ больной. Это былъ привилегированный больной, пользовавшійся отдѣльнымъ помѣщеніемъ и многими льготами. Ему почти ежедневно доставляли изъ дому разныя блюда и прохладительные напитки. Воду для богоугодныхъ заведеній въ то время брали саженяхъ во 100 отъ берега и черпали ее не на поверхности, а на нѣкоторой глубинѣ. Холерная больница была въ томъ же корпусѣ въ какомъ и въ 1866 году. Надо замѣтить, что населеніе богоугодныхъ заведеній было въ 1872 году многочисленнѣе чѣмъ въ 1866 году.

Правда, все это отдѣльно взятыя наблюденія, но они съ поразительною очевидностію указываются на воду какъ на могущественнаго дѣятеля при распространеніи холеры.

Вліяніе дождей на усиленіе и распространеніе холеры также несомнѣнно, по крайней мѣрѣ наблюденія констатируютъ явную связь между эпидеміей и атмосферными осадками, тоже, конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Стассано, итальянскій депутатъ изучавшій по распоряженію своего правительства холеру на Лигурійскомъ берегу, пишетъ объ эпидеміи въ Специи слѣдующее: «Прачка (о коей упоминали выше) умерла первая, за нею послѣдовали другія женщины, тоже занимавшіяся стиркой бѣлья. Первыя заболѣванія держали въ тайнѣ, изъ опасенія напугать населеніе. Но два дня спустя послѣ сильнаго дождя обнаружилась заболѣваемость въ городѣ, и ночью умерло въ нѣсколько часовъ 20 человѣкъ. Часть населенія на слѣдующее утро бѣжала, и затѣмъ въ продолженіе четырехъ дней болѣзнь, казалось, стала ослабѣвать. Но пошелъ снова сильный дождь и въ тотъ же день умерло 40 человѣкъ, несмотря на то что населеніе въ городѣ сильно уменьшилось вслѣдствіе бѣгства. Затѣмъ эпидемія шла скачками, дѣлая вспышку послѣ каждаго дождя и почти потухая въ ясные дни. Эти вспышки съ каждымъ разомъ становились все слабѣе, и наконецъ эпидемія совсѣмъ потухла.

Объясненіе вліянія какое дождь очевидно оказываетъ на распространеніе холеры если не во всѣхъ случаяхъ, то въ нѣкоторыхъ очень близко подходитъ къ истинѣ и можетъ быть понято каждымъ. Изверженія холерныхъ больныхъ въ городахъ и деревняхъ съ неопрятнымъ и невѣжественнымъ населеніемъ, какъ напримѣръ итальянское, разбрасываются зря по поверхности земли. Подъ лучами палящаго солнца это грозитъ еще небольшою опасностію. Но сильный дождь смываетъ эти изверженія въ каналы, рѣки и т. д. Загрязненная вода проникаетъ въ колодцы или прямо или чрезъ почву, если колодцы не глубоки. Результатъ дождя слѣдовательно есть распространеніе заразы чрезъ ту воду, коею пользуются жители. Точно также легко объясняется отсутствіе холеры во время эпидеміи въ закрытыхъ заведеніяхъ. Вода въ этихъ заведеніяхъ большею частію остается незараженною. Но если случается противное, то зараженію подвергаются всѣ обитатели этихъ заведеній, и при слабой стойкости противъ заболѣваній, какою отличаются обыкновенно и безъ того госпитали, процентъ смертности бываетъ тогда по истинѣ ужасный.

Изо всѣхъ наблюденій приведенныхъ здѣсь прежде всего бросается въ глаза то, на что уже неоднократно и давно обращали вниманіе и что однако до сихъ поръ не могло быть достаточно сознано. Удивительны равнодушіе и безпечность съ какими люди живутъ и устраиваются, такъ что изверженія одного попадаютъ разжиженными въ водѣ для питья и вообще для всякаго употребленія другому. Это результатъ скопленія людей, живущихъ на ограниченномъ пространствѣ, и онъ будетъ длиться такъ долго пока каждый изъ живущихъ не проникнется яснымъ сознаніемъ, что легкомысленное оставленіе на произволъ изверженій и отбросовъ не только отвратительнымъ образомъ портитъ воду ближнему, но и подвергаетъ по временамъ жизнь его опасности. Значеніе испорченной воды недостаточно защищенной отъ проникания въ нее изверженій уже достаточно выяснено относительно происхожденія тифа и другихъ заразныхъ болѣзней. Теперь къ ряду этихъ болѣзней должна быть причислена холера, въ распространеніи коей вода играетъ дѣятельную роль.

Въ народѣ живетъ цѣлые вѣка предчувствіе что страшныя повальныя болѣзни происходятъ отъ зараженія источниковъ. Въ Средніе Вѣка народъ создалъ сказаніе объ отравленныхъ колодцахъ для объясненія страшнаго мора. Тутъ есть большая доля правды. Но только онъ искалъ отравителей не тамъ гдѣ нужно было ихъ искать. Отравителями были его собственная неряшливость и безпечность. То что извергается человѣкомъ есть для каждаго человѣка ядъ, и этотъ ядъ долженъ быть истребленъ всѣми способами, но не оставляемъ на произволъ.

Изо всего что мы знаемъ до сихъ поръ о холерѣ это то, что для возникновенія и развитія ея существуетъ въ природѣ извѣстное заразительное вещество, это вещество есть живое существо—микроорганизмъ. Будетъ ли этотъ организмъ коховскія запятообразныя бациллы или какой-нибудь другой еще не открытый въ настоящее время организмъ—это все равно. Значеніе воды при этомъ—какъ носителя и распространителя холерной заразы, будетъ совершенно понятно если мы допустимъ, во-первыхъ, что этотъ маленькій организмъ любитъ влажность и размножается въ водѣ, хотя бы питательное вещество годное для него было сильно разжижено, и во-вторыхъ, что этотъ микробъ проникаетъ въ человѣка только чрезъ ротъ. Оба предположенія, уже высказанныя Кохомъ по отношенію къ запятообразнымъ бацилламъ, остаются правдоподобными и относительно того организма, который можетъ быть еще будетъ открытъ и окажется истиннымъ носителемъ холеры.

И такъ, въ борьбѣ съ холерой необходимо, какъ указываетъ опытъ, сосредоточить заботливое вниманіе на источникахъ воды. М. В.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Курскій окружный судъ публикуетъ списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ публичныхъ засѣданіяхъ Курскаго окружнаго суда въ г. Старомъ-Осколѣ, въ первую четверть 1885 года.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На 9 января.

О коллежскомъ регистраторѣ Эммануилѣ Моисеевѣ, обвин. въ растратѣ ввѣреннаго имущества.